

„Сов. музыкант“
1975, 18 нояб.

ПАМЯТИ Ю. В. МУРОМЦЕВА

Ушел из жизни один из видных московских музыкантов старшего поколения Юрий Владимирович Муромцев. Умный, деятельный, благородно-сдержанный, он щедро отдавал свою незаурядную культуру и талант людям.

Музыкально-общественный деятель, педагог-дирижер, пианист, Муромцев унаследовал многие качества своих учителей — Е. Ф. Гнесиной и К. Н. Игумнова, стремился развивать традиции этих выдающихся представителей музыкальной Москвы конца прошлого — первой половины нашего столетия.

В последние годы жизни Муромцев особенно много сил отдавал музыкально-общественной работе как директор Большого театра и музыкальный критик, но продолжал также педагогическую деятельность в оперном классе.

Широкий духовный кругозор Юрия Владимировича сказывался в его делах и суждениях. Годами наблюдая его как ректора Музыкально-педагогического института им. Гнесиных, я дивился глубине знаний и организаторским способностям музыканта.

...9 часов утра. Начинаются занятия. Дверь моего класса тихо открывается. Почти неслышно появляется высокая фигура ректора Муромцева. Он присутствует на уроке, напоминает ученика, прислушивается к показу, вникает в каждый штрих занятий. А затем в разговоре с педагогом высказывает свои впечатления о методе работы, ненавязчиво говорит о своем слышании того или другого сочинения. Юрий Владимирович был трезв в оценке тех или других явлений исполнительского искусства. Присутствуя, спустя некоторое время, на классном либо академическом вечере, искренне радуется успехам молодежи и так душевно (хотя и неизменно сдержанно) поощряет педагога. За внешней строгостью я чувствовал в Юрии Владимировиче чуткость поэта, искателя.

«Правда же, музыкант должен всегда учить что-либо для себя новое из классики и широко знакомиться с музыкой наших современников», — не раз говаривал Муромцев, вспоминая при этом сечение Пушкина о «служебных хлопотах взамен усилий к знанию». Не поддаваться суматохе дней, преданно, творчески служить воспитанию музыкальной смены, — к этому он призывал.

Мне вспомнилось, как однажды я встретил Юрия Владимировича на лесных тропках Подмосковья, где-то между Звенигородом и Истрой. Обрадовавшись неожиданной встрече, путник, совершавший дальний переход, даже как будто был смущен, что его подглядели, но не скрыл своего восторга перед природой. Как хорош он был в тот летний день! Спокойствие духа, благородный глубокий взгляд светлых глаз, излучавших счастье, достоинство натуры... «Да, это истинный художник — обаятельнейший», — подумалось мне в тот день.

...И вот конец прекрасной большой жизни, наша скорбь об ушедшем, наша благодарность ему за прямоту и честность души, за добрые дела во славу советского музыкального искусства...

Профессор К. Х. АДЖЕЛОВ.